

Глава 5. Гость

Пэй Ван понятия не имел, о чём болтали его друзья с этим парнишкой.

Он видел лишь, как все весело смеются и беседуют, явно поладив. Юй Си, сидящий в центре, больше не выглядел ёрзающим и скованным; он время от времени вставлял реплики, а на губах его играла сладкая улыбка, обнажая намёк на клыки.

Это было полной противоположностью тому, что Пэй Ван надеялся увидеть.

Искристое вино в его руке казалось безвкусным и странным. Когда он увидел, как они выстраиваются в очередь, чтобы добавить Юй Си в друзья, Пэй Ван больше не смог сдержаться и шагнул вперёд.

— Что вы вообще—

Не успел он договорить, как кто-то тут же оттащил его в сторону, боясь, что он разрушит гармоничную атмосферу.

— Мы уже всё за тебя проверили.

Пэй Ван нахмурился. — И?

— Всё в порядке, никаких проблем. И не думай больше об этом. — Видя, что Пэй Ван всё ещё хочет что-то сказать, этот человек дёрнул его за рукав. — Сяо Юй хороший парень, без дурных намерений. Разве ты не доверяешь нашему умению разбираться в людях?

Даже бездельники из богатых семей были проницательны — они повидали всяких и легко могли учуять чьи угодно мотивы.

Они сталкивались с массой подхалимов и двуличных типов, но такой, как Юй Си... был поистине редок.

Такой странный — он заставлял людей симпатизировать себе мгновенно.

— Так что будь с ним повежливее, ладно? Хватит к нему придирааться. Понял?

—

Как раз в этот момент кто-то вернулся внутрь с таинственным видом и сказал: — Угадайте, что я только что выяснил!

Это не отвлекло компанию, собравшуюся вокруг углового дивана — их внимание оставалось прикованным к парню, сидящему в середине, они бесконечно спорили, какой цвет одежды ему больше всего подойдёт.

Но новоприбывший, не смущаясь, продолжил возбуждённо: — Я видел прислугу, выставленную у входа в приватную комнату «Юньи»!

Это наконец привлекло внимание некоторых.

— «Юньи»? Там кто-то есть?

Пришедший сказал: — Должно быть. Я видел, как заносили напитки и фруктовые тарелки.

Кто-то воскликнул: — Ого! Ты видел, кто внутри?

— Без понятия...

— Держу пари, это близнецы Шэн. Больше ведь пока никто не вернулся.

— Верно, Линь Шухуай за границей, Чжан Синко всё ещё на соревнованиях в другом городе... Что касается наследника семьи Гу, того и раз в год не увидишь. Определённо не он.

Юй Си, который отрешённо витал в облаках и не следил за разговором, вдруг поднял голову. Его глаза, чёрные как обсидиан, расширились, чистые и ясные, он насторожил уши, чтобы внимательно слушать.

Тот, кто это обнаружил, предложил: — Как насчёт того, чтобы сходить в ту комнату поздороваться?

— А? Ты серьёзно?

— Если ты пытаешься к ним подольститься, советую оставить эту затею. Их круг — не тот, куда можно просто так влиться.

— Может, поздороваться где-то ещё и можно, но о входе в ту приватную комнату даже не думай. Такая привилегия — только у их самых близких друзей.

Очевидно, никто не счёл эту идею хорошей.

— Эх... Хотя все наши семьи состоятельны, среди богатых всё равно есть пропасть. Возьмём хотя бы этот клуб — кто, кроме наследника семьи Гу, мог бы его основать? А он всего на

несколько лет старше нас...

— Даже не сравнивай с тем, кто по фамилии Гу. Он почти сверхчеловек. Таких, достигших его уровня, не найти и одного на тысячу.

— Именно. Он уже сидит за одним столом с поколением наших родителей. Кроме тех немногих, с кем вырос, я никогда не видел, чтобы он сближался с кем-то ещё из нашего возраста.

В их словах сквозила нескрываемая восторженность и уважение, и Юй Си всё это впитал.

Он опустил длинные ресницы, скрывая эмоции в глазах.

Тема скоро иссякла, и больше никто её не поднимал. Прежняя атмосфера вернулась, хотя после этого Юй Си казался несколько рассеянным.

— Ты немного устал? Может, поедem пораньше? — как раз вовремя спросил Белокурый.

— А, так скоро уезжать? А я надеялся пообедать с Сяо Юем.

Остальные были недовольны и даже предложили всем отправиться на обед в дом Пэй, раз мать Пэй Вана не дома.

Пэй Ван слушал, как они сами всё решают, и чувствовал себя бессильным. — Эй...

— Что? Не рад? Не пойми неправильно — мы планируем забрать Сяо Юя домой и составить ему компанию за обедом. Ты можешь идти куда хочешь.

Хотя он и понимал, что это шутка, Пэй Ван был по-настоящему раздражён.

Но, как назло, лёгок на помине. Дверь приватной комнаты внезапно распахнулась с грохотом снаружи, за которым последовал чёткий, резкий звук высоких каблуков.

Эти шаги мгновенно вызвали инстинктивную реакцию, глубоко укоренившуюся в костях Пэй Вана. Даже не оборачиваясь, чтобы увидеть, кто это, он напрягся от тревоги.

И точно, в следующий миг он услышал тот самый голос из своих кошмаров.

— Пэй Ван!

В тот же миг его ухо было схвачено рукой и провернуто на полные 360 градусов.

Боль тут же лишила Пэй Вана всех его барских замашек. Он вжал голову в плечи и взмолился о пощаде: — Виноват, виноват! Отпусти, ухо оторвётся — мама...

Прибывшей оказалась не кто иная, как родная мать Пэй Вана, Пэй Лэсинь, которая должна была быть за границей.

На ней всё ещё был строгий, официальный пиджак, она выглядела уставшей с дороги, даже не сняв пальто. Она примчалась прямиком с рейса, вспотев от спешки.

Эта миниатюрная, но грозная женщина обладала немалой силой — одной рукой она заставила сына молить о пощаде: — Что я тебе говорила перед отъездом? Хорошо присмотреть за Сяо Юем! А ты вместо этого притащил его сюда!

Пэй Лэсинь давно была известна в их кругах. В молодости она наслаждалась жизнью сполна и имела бесчисленное множество друзей. Когда здоровье родителей пошатнулось, она, как единственная дочь, взяла на себя семейный бизнес. Полагаясь на собственные способности, она пробила себе место, неуклонно превращая небольшое семейное предприятие во всё более сильное и крупное.

Однажды на деловом ужине другая сторона, пренебрежительно отнесшись к ней из-за пола, позволила себе легкомысленные замечания, «посоветовав», что женщине не стоит быть слишком волевой и стоит найти мужчину, который бы взял бразды правления в свои руки. Она холодно покинула стол на месте, и сотрудничество, естественно, расстроилось. После этого она использовала свои обширные связи, чтобы раз за разом саботировать или перехватывать сделки другой стороны, не оставляя пути к отступлению, пока у тех не осталось выбора, кроме как склонить головы, явиться к её порогу и извиниться, после чего дело было улажено.

После этой битвы в отрасли больше никто не смел недооценивать её из-за скромной внешности. Стало известно, что можно кого угодно обидеть, но только не госпожу Пэй. Её смелый, прямой и решительный нрав был общеизвестен.

Теперь же младшее поколение, присутствовавшее здесь, трепетало перед ней, как мыши при виде кошки, инстинктивно выпрямляясь и не смея издать звука.

Лишь один человек тихо произнёс: — Тётя Пэй...

— Да, дорогой. — Пэй Лэсинь тут же отозвалась, меняя выражение лица на мягкую улыбку для Юй Си. — Не волнуйся, Сяо Юй, я как следует проучу этого негодного сына за то, что тебя обижал.

С этими словами она сжала сильнее, и Пэй Ван завизжал ещё громче.

Юй Си поспешно обхватил другую руку Пэй Лэсинь и потряс её: — Тётя Пэй, он не обижал меня; он вывез меня развлечься. Пожалуйста, отпустите его.

Пэй Лэсинь не верила; она-то прекрасно знала, на что способен её сын — если притащил Юй Си сюда, значит, точно задумал недоброе. Но, видя, что Юй Си действительно беспокоится, она фыркнула и разжала хватку: — Ради тебя на этот раз прощу его. Пойдём, отправляемся домой.

...

Пэй Лэсинь появилась как вихрь и так же стремительно исчезла, забрав с собой двоих и оставив остальных в комнате в недоумении, переглядывающихся.

Между тем всё происходившее с начала до конца было запечатлено камерами, установленными во всех четырёх углах потолка, и в идеальных деталях транслировалось на широкий электронный экран.

В отдельной комнате под названием «Юньи», всего в нескольких стенах отсюда.

Плотные шторы были туго задернуты, блокируя весь внешний свет, создавая тёмную обстановку, где единственным освещённым экраном демонстрировалась сверхвысококачественная съёмка. Четыре разных ракурса камер раскрывали перед зрителем каждую мельчайшую деталь.

На длинном столе, где стоял монитор, покоилась рука с выдающимися суставами.

Длинные, тонкие пальцы легко держали ножку бокала, рассеянно вращая насыщенно-красную жидкость внутри.

Вино было лишь для создания настроения, чтобы «пиршество» было более восхитительным и приятным.

Чем мужчина по-настоящему пировал, так это мальчиком на экране.

Намеренно увеличенным, с обрезанными всеми остальными, пока весь экран не показывал лишь лицо мальчика.

Каждая улыбка, каждое слово, каждое движение, даже малейшее дрожание его длинных ресниц — всё вжигалось глубоко в тёмные глаза мужчины.

Его длинные пальцы поднялись, нежно обводя брови и глаза мальчика, медленно поглаживая каждый сантиметр.

Свет экрана вместе с лицом мальчика отражался в глазах мужчины, взбаламученный интенсивными, почти пугающими эмоциями внутри него, поглощался целиком.

— Сиси...

Низкий голос выдохнул, с оттенком едва уловимого вздоха — то ли тоски, то ли обиды, то ли ненависти... будто выкрикнутый бесчисленное количество раз из глубин сердца, все сложные эмоции изливались в эти два слова.

...

Когда Юй Си уже собирался сесть в машину, он замер и обернулся, словно что-то почувствовал.

— Сиси? — позвала из салона Пэй Лэсинь.

Юй Си очнулся и отозвался, садясь в машину.

По пути в Хуацзэ Цзюньтин Пэй Лэсинь непрерывно его осматривала, будто боясь, что у него не хватает руки или ноги, и раз за разом спрашивала, как он себя чувствует.

Юй Си мягко отвечал ей, украдкой взглянув вперёд и случайно встретившись с грязным взглядом Пэй Вана в зеркале заднего вида. Он вздрогнул и быстро отпрянул.

— Тебе холодно? Сяо Чжан, включи кондиционер потеплее, — тут же распорядилась Пэй Лэсинь водителю, но затем передумала и сказала: — Хотя нет, не надо кондиционер. Лучше открой окна, бриз поможет Сиси от укачивания.

Юй Си: — Пожалуйста, не беспокойтесь, тётя Пэй...

Пэй Лэсинь похлопала его по руке, прерывая: — Никакого беспокойства. Кстати, я привезла тебе подарок из-за границы — он в чемодане. Посмотрим, когда доберёмся домой.

Юй Си почувствовал теплоту в сердце и кивнул с улыбкой: — Хорошо, спасибо, тётя Пэй.

На обратном пути на этот раз, с Пэй Лэсинь, беседующей с ним всю дорогу, и водителем, намеренно едущим медленно и плавно, Юй Си совсем не укачало.

Пэй Лэсинь примчалась назад после ночи без сна, почти не спав два дня и одну ночь. Она поела в самолёте и хотела остаться и пообедать с Юй Си, но Юй Си заметил усталость, скрытую под макияжем, и мягко уговорил её подняться наверх и отдохнуть.

Из-за смены часовых поясов Пэй Лэсинь проспала до вечера. Спустившись вниз, она пошла на звук голосов на кухню. Там она увидела Юй Си с поварёшкой в руках перед плитой, объясняющего тёте Вань, как регулировать огонь для этого блюда. В фартуке и с серьёзным выражением лица он казался одновременно и тем милым ребёнком, которого она помнила, и в то же время заметно другим.

Юй Си не только вырос физически, но и приобрёл зрелость, редкую для его возраста, через переживания, которых Пэй Лэсинь не видела своими глазами.

Подобно гладиолусу, что остаётся стойким и прямым, несмотря на ветер и дождь, его листья острые, как мечи, но мягки и ароматны.

Во истину дитя её дорогой подруги, Ци Цинъюнь.

— Тётя Пэй?

Когда Юй Си обернулся и заметил Пэй Лэсинь, он увидел на её лице выражение нежной гордости, не зная, как долго она уже стояла в дверях.

Пэй Лэсинь вошла на кухню: — Что готовишь?

Юй Си с гордостью подал только что приготовленное блюдо Пэй Лэсинь: — Жареная свинина с консервированной горчиной капустой!

Глаза Пэй Лэсинь загорелись.

И вид, и аромат были точь-в-точь как в её воспоминаниях, что наполнило её радостью.

— Мама научила меня это готовить. Она сказала, что это ваше любимое, тётя Пэй.

Улыбка Пэй Лэсинь грозила выплеснуться через край: — Разве не так? Я раньше приставала к твоей маме, чтобы она готовила это для меня, и даже забирала с собой домой. Давай, приступим к еде!

Когда блюда были поданы, Пэй Лэсинь заметила пустое место и слегка нахмурилась, спросив тётю Вань: — Сяо Ван уже спустился?

— Я пойду позову его ещё раз, — сказала тётя Вань, снова направляясь наверх.

— Ах... — Пэй Лэсинь глубоко вздохнула, потирая виски. — До каких пор этот мальчик будет на меня дуться?

Юй Си сидел рядом, не зная, как её утешить, поэтому налил стакан свежесжатого сока и протянул ей.

Пэй Лэсинь: — Я тоже виновата. Я была слишком строга с ним сегодня днём перед друзьями. Должно быть, ему было неловко.

Юй Си покачал головой: — Это не ваша вина, тётя Пэй. Это из-за меня.

— Как это может быть из-за тебя? — Пэй Лэсинь улыбнулась беспомощно. — Это потому, что я им пренебрегала и недостаточно воспитывала в прошлом, из-за чего он стал таким упрямым, как осёл.

Как раз в этот момент Пэй Ван, уговорённый тётей Вань, спустился вниз, хотя на его лице всё ещё было недовольное выражение, и он сел, не говоря ни слова.

Пэй Лэсинь попыталась разрядить обстановку, вручив подарки, купленные за границей. Для Юй Си это был полный набор резцов по дереву.

— Я слышала от твоей мамы, что тебе нравится резьба по дереву, поэтому купила инструменты этой марки. Тебе нравятся?

Юй Си держал резцы, о которых давно мечтал, его глаза сияли от радости. Даже голос его возбуждённо повысился: — Очень нравятся! Спасибо, тётя Пэй! Они, наверное, дорогие, да?

— Совсем нет. Считаю это подарком в честь твоего приезда, — сказала Пэй Лэсинь, похлопав его по голове. Затем она достала ещё одну коробку и протянула её Пэй Вану. — Вот, я и о тебе не забыла. Это лимитированное издание «Гандама», которое ты хотел.

Пэй Ван, казалось, был удивлён, на мгновение замешкался, прежде чем пробормотать тихо: — Спасибо, мама.

Пэй Лэсинь кивнула с улыбкой: — Давайте есть.

После этого атмосфера за столом наконец смягчилась, и Пэй Ван больше не выглядел таким недовольным.

Пэй Лэсинь завела речь о событиях дня: — Сяо Ван, я не против, чтобы ты проводил время с друзьями, и я надеюсь, ты сможешь помочь Сиси завести больше друзей тоже. Но он незнаком с этим местом, так что тебе следует лучше о нём заботиться и не вечно строить козни...

На полуслове Пэй Лэсинь вспомнила кое-что и повернулась с вопросом: — Сиси, я припоминаю, у тебя здесь в детстве было довольно много друзей — например, близняшки из

семьи Шэн и Чжан Синко. Они всегда приходили к нам играть с тобой. Помнишь?

Юй Си, набивший полный рот, замер. Он неспешно проглотил, прежде чем ответить: — М-м... но тётя Пэй, это было очень давно.

— Что тут такого? Твоя мама и я тоже не общались годами, и теперь прекрасно помирились. Когда твоя мама впервые увезла тебя жить в другое место, твои маленькие друзья часто приходили ко мне и спрашивали о тебе — особенно тот ребёнок из семьи Гу, Чуаньчжоу. Он годами приставал ко мне с расспросами, прежде чем наконец отстал.

Прежде чем Юй Си успел отреагировать, сидящий неподалёку Пэй Ван издал недоверчивое — Хах!

Он смотрел с недоверием, указывая палочками на Юй Си. — Он? С Гу Чуаньчжоу и его компанией?

Пэй Лэсинь приподняла бровь. — Да, а что? Наш Сяо Юй очень симпатичный! За те две зимние и летние каникулы, что он здесь провёл, ты и представить не можешь, сколько детей в этом районе стремились с ним подружиться.

Пэй Ван всё ещё носил выражение «серьёзно?», окинув взглядом симпатичного юношу напротив, прежде чем поджать губы. — Сама же сказала — это было в детстве. Сколько лет прошло? Они, наверное, уже совсем о нём забыли. Они даже не на одном уровне. Они и на меня-то внимания не обращают, так зачем им возиться с каким-то деревенским, как он—

Как раз в этот момент видеодомофон виллы прозвенел.

— Кто бы это мог быть в такой час? — удивилась вслух Пэй Лэсинь, велев дворецкому проверить.

Вскоре дворецкий быстро вернулся в столовую. — Госпожа Пэй, это молодой господин Гу из семьи Гу — Гу Чуаньчжоу пришёл.

Лязг.

Чьи-то палочки для еды выскользнули и упали на пол.

Примечание автора:

Помучившись с собой дома полдня, Гу наконец не выдержал и пришёл. [голова собаки с розой в зубах]

Для вас старалась команда Webnovels!

Точнее — новый участник команды.

Если заметите ошибки в тексте, обязательно напишите о них. За найденные ошибки будет выдаваться глава.

<http://bllate.org/book/15789/1412964>